

ИНТУИЦИЯ

Авторы: Ю. Н. Попов (История философии), А. В. Константинов (Психология)

ИНТУИЦИЯ (лат. *intuitio* – созерцание), способность непосредств. постижения сути к.-л. явления (ситуации, хода событий) в его целостности. В истории философии и психологии представлены многообразные трактовки И.: от *инстинкта* и простейших форм довербального, наглядно-образного мышления до высших способностей к сверхчувственному познанию.

В истории философии

И. рассматривалась прежде всего как способность к непосредств. познанию в отличие от чувственного восприятия и дискурсивного мышления – в этом смысле в аристотелевско-неоплатонич. традиции как высшая, духовная способность души. Согласно Платону, должным образом подготовленный ум способен к непосредств. созерцанию *идей* – прообразов всех чувственных вещей. По Аристотелю, исходные понятия, «начала» всякой науки, лежащие в основе доказываемых ею положений, постигаются интуитивно. «И.» как филос. термин, впервые встречающийся у *Боэция* (лат. *intuitus* – перевод греч. *ἐπιβολή*, обозначавшего у Эпикура мгновенное схватывание познаваемого предмета), получил распространение в 13 в. после перевода *Вильемом* из Мёрбеке сочинений Прокла. Способность разума созерцать сверхчувственные сущности, рассматривавшаяся в учениях Филона Александрийского, Плотина, Августина, Дионисия Ареопагита и др., получила впоследствии назв. «интеллектуальная интуиция» (*intellectualis intuitio*), которую *Николай Кузанский* в качестве «созерцательного видения Бога» (*visio intuitiva*) связывал с достижением «высшей полноты совершенства» – обожением (Николай Кузанский. Соч. М., 1979. Т. 1. С. 304). В разл. мистич. традициях И. лежит в основе богопознания (*исихазм*, *суфизм* и др.), постижения истинной реальности (напр., *праджня* в буддизме).

Новую трактовку интеллектуальная И. получила в учении Р. Декарта, считавшего «естественный свет разума» источником «ясной» и «отчётливой» достоверности как собств. существования, так и начальных основоположений разл. наук (напр., аксиом математики). По сравнению с познанием, основанным на воображении и рассудке, Б. Спиноза считал высшим третий вид познания – «интуитивное знание» (*sciencia intuitiva*), постигающее сущность единичных вещей. Дж. Локк ограничивал возможности И. констатацией связей и отношений между идеями (любыми содержаниями сознания). И. Кант отрицал наличие интеллектуальной И. у человека, считая «интеллектуальное созерцание» возможным только для Божественного интеллекта, который в акте такого созерцания умопостигаемых сущностей одновременно и творил бы эти сущности. У И. Г. Фихте и раннего Ф. В. Шеллинга «интеллектуальное созерцание» понималось как акт самосознания Я, в котором созерцающий и порождаемое им созерцаемое совпадают. В противостоянии новоевропейскому рационализму, и в частности скептицизму Д. Юма, в 18 – нач. 19 вв. складывались такие концепции непосредственного, интуитивного знания, как философия «здравого смысла» шотландской школы, «философия чувства и веры» И. Г. Гамана и Ф. Г. Якоби, и др.

Понятие И. играет важную роль в философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, в онтологии В. Джемса (И. как способ постижения абсолютного бытия), в «философии бессознательного» Э. фон Гартмана, в концепции понимания В. Дильтея и И. Г. Дройзена. Оно становится центральным в разл. вариантах интуитивизма кон. 19 – нач. 20 вв., в т. ч. в этике и аксиологии (брит. философы Г. Сиджвик и Дж. Э. Мур, интуитивно постигаемое «эмоциональное априори» М. Шелера и др.). Так, А. Бергсон противопоставил интеллекту, имеющему дело с неживой материей, И. (род «интеллектуального вчувствования, или симпатии») как единственно адекватный способ постижения потока жизни в его временной непрерывности и целостности. Н. О. Лосский, выделяя разл. виды И. («Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция», 1938), истолковывал её в духе филос. реализма: благодаря И. в сознании «присутствует не копия, не символ, не явление познаваемой вещи, а сама эта вещь в подлиннике» (Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма. СПб., 1906. С. 67). И. как живое знание-переживание лежит в основе онтологич. гносеологии С. Л. Франка. В

феноменологии Э. [Гуссерля](#) с помощью И. схватываются сущностные черты единичного предмета («идеирующая» абстракция как «усмотрение чистой сущности»). В математике и логике понятие И. стало основой особого направления – интуиционизма, признающего гл. критерием правомерности методов и результатов этих наук их наглядно-содержат. убедительность и ясность (голл. математики Л. Э. Я. Брауэр, А. Гейтинг и др.). В эстетике Б. [Кроче](#) И. в качестве важнейшего аспекта творч. активности человека предстаёт как прерогатива иск-ва – интуитивного познания индивидуального, выражаемого в образах, в отличие от логич. познания всеобщего, фиксируемого в понятиях.

В психологии

И. рассматривается как особый тип мышления, результат которого возникает без осознания процесса его получения. Так, согласно Г. [Гельмгольцу](#), И. представляет собой быстрые бессознательные умозаключения на основе обыденного опыта. В отличие от [ассоциативной психологии](#) 19 – нач. 20 вв., считавшей, что психич. феномены складываются из сенсорных элементов путём подобных умозаключений, [гештальтпсихология](#) настаивала на изначальной целостности и неразложимости психич. феноменов и на присущей им прямой «самоданности» сознанию. Центральным моментом не только чувств. опыта, но также и творч. мышления выступал при этом [инсайт](#) – интуитивный скачок в познании, ведущий к мгновенной «вспышке» нового целостного понимания проблемной ситуации. В концепции Ж. [Пиаже](#) И. предстаёт как особая форма образного предметного мышления, характерная для дологич. стадии развития интеллекта. К. Г. [Юнг](#) трактовал И. как особую психич. функцию (наряду с ощущением, мышлением и чувствами), которая может существовать как в интровертированной форме, обеспечивая контакт с [архетипами](#) и работой [бессознательного](#), так и в экстравертированной форме (см. [Интроверсия и экстраверсия](#)), позволяя схватывать суть внешних событий и предугадывать их последствия.

Механизмы И. связаны с взаимодействием чувств, разума и опыта, объединением информативных признаков разных модальностей в комплексные ориентиры, направляющие поиск решения проблемы. Согласно Р. У. [Сперри](#), И. как невербальная

функция целостного «схватывания» ситуации связана с работой правого полушария головного мозга. Для интуитивного познания характерны внезапность и непредсказуемость «озарений», чувство несомненной достоверности результатов и трудность их вербализации, эмоциональная вовлечённость человека, зависимость от уникальных ситуативных и личностных факторов. И. важна как в повседневной жизни, в частности в процессе общения между людьми (*эмпатия* как способность почувствовать переживания другого человека), так и во многих видах проф. деятельности (у врачей, следователей, инженеров, психологов и психотерапевтов и т. д.), в худож. творчестве. Значит. место И. отводится и в науч. познании, прежде всего в тех областях, где затруднено использование адекватных наглядных представлений. В то же время в науке всегда ставилась под сомнение истинность знаний, полученных чисто интуитивным путём, и утверждалась необходимость их рациональной и опытной проверки.

Литература

Лит.: Бергсон А. Философская интуиция // Новые идеи в философии. СПб., 1912. Сб. 1; Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967; Ирина В. Р., Новиков А. А. В мире научной интуиции: Интуиция и разум. М., 1978; Дьедоне Ж. Абстракция и математическая интуиция // Математики о математике. М., 1982; Интуиция, логика, творчество. М., 1987; Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. М., 2004; Фейнберг Е. Л. Две культуры. 3-е изд. Фрязино, 2004.